

С. 3

Отпечаток лета

Культурно-просветительский центр «Преображение» провел в поселке Глебовском два праздника для детей. Мастерские, полоса препятствий, фольклорные игры и песни под гитару, а главное – спокойная, радостная атмосфера уже не в первый раз собирают маленьких и больших на эти праздники

С. 6

«Призываем всех, кому
дорого благо отечества,
вступать членами в
предполагаемое братство»

Священника Александра Гумилевского по праву называют «основателем церковных братств на Руси в новейшее время». Сегодня мы рассказываем об о. Александре и его братствах

С. 8

«Задача христианской
жизни – услышать, принять
слово, но и его исполнить,
этому слову послужить»

Два года назад был убит один из лучших священников Русской православной церкви – отец Павел Адельгейм. В эти августовские дни его вспоминали многие люди...

Приложение «Миссионерское
обозрение»

рассказывает о том, кому нужна катехизация, о неожиданных миссионерских плодах крестного хода по местам подвигов алтайских миссионеров, о том, как молодёжный «Круг» Преображенского братства проводит культурно-просветительские встречи и об огласительных беседах для глухонемых

Тема номера Братская жизнь: история и современность

«Но вы благословляйте проклинающих вас»

Молитвы о врагах во время
гонений и репрессий

Христос, распятый на кресте. Герард Давид, XV в.

К началу 1930-х гг. в архивно-следственных делах, заведенных на христиан, появляются свидетельства, на примере которых можно проследить, как в это время осмыслялось отношение к врагам. В 1929 г. на церковь обрушивается очередная волна гонений и даже самым наивным становится уже совершенно ясно, что новая власть и её репрессивные органы – сознательные враги веры и Церкви. Одной из форм духовного сопротивления христиан в новых исторических реалиях становится актуализация евангельского учения о любви к врагам.

В деле 1929 г., заведенном на о. Иоанна Морозова из села Николо-Павловское Нижне-Тагильского округа, сохранилось несколько рукописей, в которых уже в третий раз арестованный священник пытается разобраться и дать духовную оценку тому, что же происходит, за что

преследуются христиане¹: «Мы, мирные антиполитичные гр(аждане) СССР, считаемся партией какими-то классовыми, злейшими врагами СССР, хуже злодеев и воров! (за одни лишь наши религиозные убеждения). Все наше святое посмеяно и нецензурной брани от безбожников предается и т. д. Вообще, певуна комара как бы считают за слона? Вот разница современна. На самом же деле, мы христиане! ...Но если нас не понимают и понимать не хотят, то что же после этого делать нам? Как по обычаю, молиться за ненавидящих и обидающих нас; с молитвою предавать Творцу свою душу, помня, что для истинно Христа любящих христиан, по слову св. апостола Павла: и «смерть есть приобретение». Сладостнейше ничтоже есть, еже нам разлучатися брэннаго тленнаго сего телесе, и со Христом соединитися в Царствии Его Небесном!»²

Окончание на с. 4

Выбор имени

Продолжаем серию публикаций к юбилею Преображенского братства: о том, как появились малые братства (ок. 2000 года)

Не могли бы Вы рассказать, как получилось, что есть и большое Преображенское братство, и малые православные братства, которые входят в него?

Светлана Чукавина, председатель малого братства во имя новомучеников и исповедников Российских: В начале жизни Преображенского братства, на первом Преображенском Соборе, собралось около 100 человек, которые прошли оглашение или помогали в катехизации. Это были те, кто свою церковную жизнь связывал с традицией, которую мы развиваем, из них и родилось братство. Потом оно стало увеличиваться за счёт людей, которые приходили в церковь, воцерковлялись, и за десять лет очень выросло: нас стало больше тысячи. И даже большой совет, принимавший решения (в то время он состоял из глав общин и старост групп) превратился в очень большое собрание; в нём было, насколько я помню, около ста человек. В таком составе невозможно было ничего обсудить и решить. Что же

говорить про всё братство? Стало трудно даже просто вести общий разговор. Нужно было как-то делить братство, чтобы между людьми были возможны личные отношения, личные связи.

И мы поделились на так называемые «вертикали» совершенно формальным образом. Мы знали, в каком порядке оглашались и входили в братство разные группы. В нестоличных городах таких групп было понемногу, и там малые братства сложились естественно, а в Москве к концу 1990-х групп и общин было почти полторы сотни: первая, вторая... сто двадцатая... и так далее.

Они разделились на десять «вертикалей»; в каждую вошли те общины и группы, у которых одинаково заканчивался номер. В первую вертикаль входили первая, одиннадцатая, двадцать первая и т. д. Так что везде были и старшие, и младшие. Нужно сказать, что сначала это было очень непривычно, кто-то был даже против. Люди боялись, что разрушатся какие-то связи, в том числе дружеские.

Преображенский собор 2000 года. За столом президиума духовный попечитель Преображенского братства священник Георгий Кочетков и председатели малых братств

Продолжение на с. 7

«Мы определяем
трезвость как
нравственную ценность»

С 30 июня по 7 июля в Челябинской области на берегах озера Увильды проходила 7-я Международная трезвенническая школа-слёт (основные организаторы – Иоанно-Предтеченское братство «Трезвение» (Екатеринбург) и Челябинско-Златоустовская митрополия). В этом году в её работе приняли участие члены братства «Трезвение», входящего в Преображенское братство. Сегодня мы публикуем материалы из «Увильды-2015»

Интервью с протоиереем Игорем Бачининым, председателем
Иоанно-Предтеченского братства «Трезвение»

Отец Игорь, почему именно проблема трезвости явилась для вас приоритетной при создании Братства?

У нас не было никаких приоритетов, а было изначально сообщество людей, которые жили трезво. В основном, это те, кто участвовал в деятельности «Союза борьбы за народную трезвость». По мере воцерковления нам стало не хватать на проходивших слётах религиозного компонента. Мы попытались вести работу с руководством СБНТ, но в то время понимания не нашли.

Тогда начали собираться отдельно. Сначала в с. Меркушино – месте подвига праведного Симеона Верхотурского. Промыслом Божиим в одну из наших летних встреч были обретенны мощи священномученика Константина Меркушинского (Богоявленского). Потом уже из его жития узнали, что он оканчивал Пермскую семинарию. А во время его учёбы ректором был архимандрит Пимен (Белоликов), который активно участвовал в трезвенной деятельности.

Количество участников наших встреч росло из года в год. И когда на очередной слёт приехало более ста человек, мы увидели, что возможности проведения встреч

именно в Меркушино исчерпываются.

Тогда мы с отцом Александром Невзоровым, с которым уже давно были дружны, нашли вот это место на озере Увильды в Челябинской области, неподалёку от села, в храме которого он служит. В первый раз – семь лет назад – на слёт приехало 180 православных трезвенников. В этом году идея трезвости собрала около тысячи человек.

Батюшка, расскажите, пожалуйста, как живёт Братство между слётами?

Членство в Братстве у нас коллективное, и каждое общество трезвости живёт своей самостоятельной жизнью, информируя об основных событиях на сайте Братства trezvenie.org. Обобщённый опыт деятельности отражён в брошюре «Как организовать общество трезвости на приходе», выдержавшей уже три или четыре переиздания. Необходимым, основополагающим моментом при создании приходского общества трезвости является получение благословения священноначалия.

До последнего времени председатели обществ являлись членами Совета Братства.

Окончание на с. 5

Православие за рубежом

Путешествие в «Нижние земли»

Лекция в Амстердаме

Декан СФИ Зоя Дашевская прочитала для прихожан храма святителя Николая во Иордане в Амстердаме, одного из крупнейших православных приходов в Голландии, лекцию об участии мирян в богослужении. Она рассказала, каким доносят до нас образ раннехристианского богослужения источники, как менялся его строй после Миланского эдикта, в иконоборческую эпоху, в результате Неосаваитского синтеза, как и почему православное богослужение обрело свои нынешние формы. Отдельное внима-

ние Зоя Михайловна уделила вопросу о взаимосвязи литургической традиции с другими сторонами церковной жизни: свидетельством верующих о Христе, научением вере (катехизацией), положением христианства в империи.

Протоиерей Сергей Овсянников, настоятель прихода святителя Николая, представляя гостей, рассказал об истории знакомства со Свято-Филаретовским институтом и его ректором священником Георгием Кочетковым. «Мы знакомы где-то с середины 1970-х годов по религиозно-философским семинарам, –

рассказал отец Сергей. – Я посещал такие семинары в Петербурге, а будущий отец Георгий и Александр Копировский развивали церковную деятельность в Москве. А в Петербург они приезжали и останавливались у меня, потому что в Ленинградской духовной академии была традиция служить литургию апостола Иакова».

После лекции завязался оживлённый разговор об участии мирян не только в богослужении, но и в других формах церковной жизни, о месте христианства в современном мире.

Беседа с прихожанами Свято-Никольского храма. Во главе стола протоиерей Сергей Овсянников и Зоя Дашевская

Софья Андросенко
Сайт Свято-Филаретовского института

Из писем З.М. Дашевской

24 июля, Амстердам. ...Вначале мы пришли к бегинкам (это благочестивые женщины, которые жили при монастыре, но не постригались) – в Амстердаме есть целый их квартал. Его отличает тишина, хотя рядом город просто бурлит. Там же, в домиках этих бегинок (а это один из самых старых кварталов города, там находится самый старый деревянный дом 1585 г.), есть и храм. А потом... Ты не поверишь, что мы видели! Снаружи – просто дом, богатый – в три окна; внутри 1-й этаж – каминный зал, картины, 2-й этаж – спальня, а поднимаешься по узкой-преузкой лесенке наверх – и перед тобой большой, немаленький вовсе **тайный католический храм с органом!** Оказывается, во время Реформации католикам запретили молиться (официально), но когда они делали это тайно, на это смотрели сквозь пальцы. И богатые люди приобретали здания и перестраивали их под храмы. Все об этом знали, и таких храмов было в городе в период Реформации несколько. Потом Луи Бонапарт вернул католикам право молиться, построили большой собор свт. Николая, но в этом храме оставили молитву по просьбе молящихся, и первое воскресенье месяца служили там мессу. Одно из сильных впечатлений здесь.

25 июля, Гент. Нас принимают отец Доминик Вербек и его супруга Мартин, дочь о. Игнатия Пекштадта. Они разместили нас в приходском доме на ночлег (на втором этаже оборудовали комнатку, где могут переночевать гости), пригласили к себе домой на ужин после вечерней службы. Сегодня вечерню о. Доминик служил в доме напротив, и в этом старом доме, принадлежавшем вначале бегинкам, потом розенкрейцерам, есть маленький православный храм. На службе было человек 10 (вместе с нами). Отец Доминик служил очень просто, один; вечера началась как будничная, светильничные молитвы он

Протоиерей Игнатий Пекштадт (сидит) и протоиерей Доминик Вербек с представителями СФИ Зоей Дашевской, Ксенией Цветковой и Софьей Андросенко

Издание Преображенского содружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синаodalным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор:
А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д.29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции:
gazetakifa@gmail.com

Подписной индекс в агентстве Роспечать –19601

Над номером работали:
Анастасия Наконечная, Максим Деметьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Светлана Калинина, Татьяна Тыртыш, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издается с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести:
в интернет-магазине predanie.org;
в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д.29, оф.38);
в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей Москва:
+7-964-534-64-55 (Александра Ошарина),
+7-965-146-14-56 (Анна Гринман),
+7-965-128-15-07 (Марина Чиркова)
Санкт-Петербург:
+7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)
Архангельск: +7-921-073-3276 (Надежда Макурина)
Вельск: +7-921-247-1137 (София Кудряцева)
Воронеж: +7-950-763-5035 (Александр Терехов)
Екатеринбург: +7-904-388-0391 (Татьяна Благодарова)
Рязань: +7-920-632-06-71 (Сергей Гаврилов)
Северодвинск: +7-964-296-9042, (Татьяна Колпакова)
Тверь: +7-909-266-88-83, +7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)
Тула: +7-920-746-69-73 (Марина Писаревская)
Электросталь: +7-926-787-4305 (Ольга Кузнецова)

галдели; у юношей и девушек – барменов и барменш – на спине чёрной форменной футболки была надпись CHURCH. Это совершенно невозможное дело; осквернение, мерзость запустения на святом месте очень поразили нас. Люди в этом всём участвуют отнюдь не молодые, и это удивляет: какое-то обмеление ума у тех, кто должен был быть умудрённым с годами. Задумаешься о свидетельстве современной церкви в мире. Через два квартала от всего этого – тихий район бегинок, маленькие аккуратные домики (там теперь социальное жильё), какая-то совсем иная жизнь. Храмы св. ап. Андрея и свв. апостолов, где служит о. Доминик. Их жизнь. Несовместимые вещи...

2 августа, воскресенье. Амстердам. Литургия в храме у о. Сергея Овсянникова. Служили о. Сергей, о. Мелетий Веббер и о. Хилдо Бос. Апостола читали по-русски и по-голландски (по благословению епископа), Евангелие – так же: по-голландски – в центре храма читал дьякон, по-русски читал о. Сергей лицом к народу с амвона. Проповедь была в конце службы. Анафору о. Сергей читал громко вслух по-славянски, не во время пения хора. Несмотря на летнее разъездное время, причастников было много (причащали из трёх чаш). В конце службы о. Сергей представил нас как гостей прихода и объявил о моей лекции после приходского чая-кофе.

Лекция-беседа-встреча с прихожанами на тему «Участие мирян в богослужении» прошла очень хорошо. Собралось человек 30, они живо реагировали, задавали вопросы, не хотели расходиться. Отец Сергей очень тепло отзывался об о. Георгии («это наши друзья»), передал ему поклон.

В оставшееся время мы немного погуляли по городу и посмотрели на примеры современного дизайна благодаря Ольге, прихожанке храма, которая взялась нам их показать. Через реку Ай на пароме мы переплыли в современный, совсем недавно построенный Музей кино «Ай» в форме глаза, на котором и написано «Глаз» (Eye). В настоящее время в музее экспонируются видеоинсталляции современного художника Уильяма Кентриджа. Не ожидала, но видеоинсталляции оказались очень интересными; автор пытался осмыслить феномен тоталитаризма и подавления свободы – с одной стороны, и готовности человека со своей свободой расстаться – с другой.

Ранним утром мы прилетели из Амстердама в Москву.

* Один из принципов жизни Преображенского братства: подготовка детей, прежде всего собственным примером, к качественному и целожизненному служению.

gazetakifa.ru

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Бьорк», г. Москва, ул. Складочная, дом 6, строение 3.

Тираж 1000. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 19 августа 2015 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 21 июля 2015 г.

Новости православных братств

Отпечаток лета

Культурно-просветительский центр «Преображение» провел в поселке Глебовском два праздника для детей

Мастерские на празднике оказались интересны и большим...

Под вековыми деревьями, рядом с усадьбой Брыково, собралось несколько десятков человек вместе с детьми. Гостей провожали к столам, где расположились мастерские. За несколько минут там возникали диковинные бумажные гуси с длинными жёлтыми носами и гофрированными крыльями, которые летали, привязанные за веревочку, и другие бумажные существа. Полоса препятствий привлекала мальчишек, которые могли почувствовать себя лесными воинами, пробирающимися сквозь засаду разбойников. А в центре собрался большой хоровод – фольклорные игры объединили как самих маленьких, так и вполне себе солидных гостей. Несмотря на то, что больше праздник был рассчитан на малышей и детей

младшего школьного возраста, в итоге сюда приходили целыми семьями.

– Больше всего мне нравится, что здесь очень спокойная радостная атмосфера, – поделилась впечатлениями местная жительница Марина Прохоровская, которая пришла на праздник вместе с двумя детьми. – В посёлке много людей, которые по материальным соображениям не могут себе позволить водить детей на занятия, детских площадок не очень много, поэтому мы всегда стараемся пользоваться возможностью пообщаться.

По словам специалистов Культурно-просветительского центра «Преображение», организовавших праздник, программа была составлена не случайно. Если обычные городские фестивали, как правило, просто развлекают детей, то здесь главным стало общение. Например, игры были направлены не на то, чтобы обогнать другого, пролезть первым и всех победить, а чтобы что-то сделать вместе, почувствовать помощь и доброту другого человека, посмотреть друг другу в глаза. «В конце подобных праздников возникает чувство единения, не потому, что ты что-то получил, а потому, что все что-то получили, – сказала участница праздника Наталья Чернышева, – Эти совместные усилия создают общую атмосферу, которая отражает христианское отношение к миру и к человеку».

Фольклорные игры, ставшие важной частью праздника, очень древняя и глубокая культурная форма, которая даёт возможность общения на глубине. У них есть строгие правила взаимодействия и свои границы, в игре невозможно оставаться самому по себе, делать то, что ты хочешь. По большому счёту такая игра подготавливает ребёнка к правильному проживанию жизненных ситуаций, в игровой форме он учится избавляться от эгоизма, замечать другого человека.

Закончился праздник песнями под гитару. А детей долго нельзя было увести из мастерской, где они покрывали красками половинки фруктов, цветы и листья, а затем делали отпечатки на специально приготовленной бумаге. Получились своеобразные открытки со следами лета, такого короткого и такого насыщенного, если наполнить его смыслом.

Праздник, устроенный КПЦ «Преображение» 11 июля, стал одним из мероприятий, которые центр проводит для жителей посёлка в течение года. Буквально через несколько дней, 15 июля, прошёл ещё один праздник для больших и маленьких жителей посёлка.

Елена Кудрявцева

Фото Алёны Каплиной, Лилии Клейменовой

...и маленьким

Міром о войне

На берегу уральской реки Серги открылся Музей военных историй, экспонаты в который собирали братья и сёстры Свято-Екатерининского малого православного братства

«Я поведу тебя в музей», – сказала мне сестра... Только сначала мы этот музей построим. Вместе. И вот, на берегу не по-июльски студёной уральской реки Серги открылся Музей военных историй. Экспонаты в домашних архивах и семейных преданиях собирали братья и сестры Свято-Екатерининского православного братства – участники традиционного собора-лагеря. Всем миром удалось наполнить музей настоящими историческими реликвиями: трофейная немецкая фляга, ржавая фашистская каска, благодарственная грамота за подписью маршала Конева, фронтовые письма, медали, похоронка...

Каждому было что рассказать и чем поделиться, ибо нет в нашей стране семьи, которая бы ни осиротела в военные годы. Вспомнить всех и рассказать о каждом – задача, которую ставили перед собой участники собора-лагеря. Экспозицию разместили в маленьком бревенчатом домике. Вид из заклеенных по-военному крест-накрест окон завораживал: зелёные луга, синие горы, холмы, усыпанные спелой земляникой, – мирный пейзаж, за который в адском пекле войны страдали и погибли миллионы солдат. Кто-то вернулся домой, кто-то – нет; у каждого из них была своя история...

Хорошо известен факт, что люди, пережившие войну, с большой неохотой говорят о ней. Ничего о своей фронтовой жизни не рассказывал и А.С. Ехлаков, отец Татьяны Благодаревой из Екатеринбургa. Уже после его смерти в 1987 году родственники нашли черновик, в котором Александр Степанович пишет свою историю: «Я, командир пулеметного взвода пулеметной роты лейтенант Ехлаков Александр (1925 г.р.),

был тяжело ранен на противоположном берегу реки (после переправы) и остался лежать с левой оторванной ногой, с закрытым переломом обеих костей правой голени и сквозным осколочным ранением правого бедра после оказанной первой помощи с наложенными жгутами и шиннами. Сразу меня не переправили на свою сторону. Взвод – два отделения с двумя станковыми пулеметами – продолжал наступление. Лежал я часов 8–10, и никто меня не переправлял обратно. Потом, видимо, операция явилась безуспешной по неведомым для меня причинам, стрелки начали отступать. Людей пробегало много, своих пулеметчиков я не видел. Я никого не просил спасти меня, я мыслил, что изо всех сил, может быть, переползу и найду отброшенный пистолет и последнюю пулю дам себе, если будет подходить немцы. Вдруг обнаруживает меня в таком положении из стрелков Попов Иван. Когда я шел в 865 полк примерно 4 декабря 1944 года, то мне дали, как мне помнится, человек 50–60 пополнения, и Попов был моим помощником. Вот тут он организовал ещё троих человек, и они вчетвером через реку и крутые склоны берега вытащили меня к пункту сбора раненых».

Больше года Александр Степанович провёл в госпиталях. Без обеих ног, на протезах, приехал в Свердловск, окончил педучилище, работал в школе учителем математики, затем – инженером-конструктором. Воспитал пятерых детей. Старшего сына назвал Иваном.

В семье Олеси Коломытцовой из Нижневартовска помнят рассказ Семёна Васильевича Яковлева, дедушки Олеси, о взятии немецкой столицы: когда русские пришли в Берлин, началось мародёрство. Наши солдаты грабили дома и отправляли всё домой, семьям, потому

что на родине ничего не было – ни одежды, ни продуктов. Товарищи упрекали Семёна Васильевича за то, что он ничего не отправляет своей семье, в которой было несколько маленьких детей и сильная нужда, но он не мог себя перебороть. Из Берлина от него пришла только одна посылка: однажды один из его товарищей нагребил так много, что не смог всё упаковать. Тогда лишнее он отдал Семёну Васильевичу, буквально заставив его отправить вещи своей семье. В посылке было мыло и сукно. Родные его часто потом попрекали, что он мало прислал, в отличие от других...

Ещё одна история запомнилась своим финалом: Сергей Петрович Гусев, дедушка Евгении Парфёновой из Екатеринбургa около четырёх лет находился в плену, в концентрационных лагерях на территории Польши и Австрии. Два раза

бежал (благодаря помощи немецкого офицера), но оба раза был выдан лагерному начальству гражданами Польши. А после войны Сергей Петрович переписывался с тем человеком, который помогал ему бежать. Такова истинная победа: не в войне, а над войной.

Открытие братских музеев – уже традиция для соборов-лагерей Свято-Екатерининского братства. Нынешняя экспозиция – третья по счёту. Военная тема в год масштабных празднований 70-летия победы была выбрана, конечно же, не случайно, и звучала также во фронтовых песнях, в чтениях за трапезами книг Н. Никулина, Б. Алмазова и А. Твардовского. Чтобы возродить в себе память о тех, кому выпало пережить ужасы войны. Чтобы помнить о них и молиться.

Мария Мельникова

Экспонаты музея: благодарственная грамота за подписью маршала Конева, фронтовые письма, фотографии, похоронка...

«Но вы благословляйте проклиняющих вас»

Начало на с. 1

Молитвы о врагах во время гонений и репрессий

Тюремная фотография протоиерея Иоанна Морозова

Однако эта позиция совсем не приводит к параличу перед лицом зла. Напротив, «невзирая ни на что вышеизложенное, я должен одно, на основании моей любви к людям, руководствуясь Конституцией ст. 4. СССР сказать, что моя и всякого священнослужителя идея, есть идея не преступная, как думают малого ума люди и близорукие дельцы: партийцы и безбожники, но идея наша Законом СССР предусмотренная и свободно объявленная!»³. Как и в деле священника Морозова, в других делах до середины 1930-х гг. нередко встречаются попытки призвать врагов к разуму, совести и обратиться к чувству справедливости: «Эта противоположная нам сторона не хочет бороться со мною и другими подобными мне исповедниками или проповедниками веры, любви, религии, гуманным и научным способом; спокойно, пользуясь свободой слова и печати; нет! Она как бы в отчаянии, или в бессилии, хватается сразу за оружие и ...старается теснить, в темницы садить и огорчать нас, коварным и нелегальным способом, будируя разного рода лжами и клеветами ...Всюду и везде нарушаются безнаказанно декреты и некоторые права гражданства»⁴. Какой же выход видит о. Иоанн? Он пишет, что эти гонения приводят «нас как православных христиан к усиленной молитве; по слову Господа нашего Иисуса Христа: “любите враги Ваша, добро творите ненавидящим Вас и молитесь за обижающих Вас, да будете сынами Царствия”»⁵.

Действительно, это позиция сынов Царствия, т. к. судя по архивным текстам, она совсем не приводит к страху, рабству и конформизму, наоборот, дает большие силы для горячего свидетельства: «И все мое огорчение телесное и гонение принимаю и понимаю как гонение за веру и Церковь православную, священнослужителем которой с величайшею любовью состоял и состою. И во всеуслышание искренно заявляю, что своих религиозных убеждений не изменял, и не изменю Господу ми помогающе! И только в любви ко всем людям счастья искал и ищу, а также и всем желаю. После этого, как хотите, так меня и судите. Больше добавить ничего не имею.

Обвиняемый раб Б. Протоиерей Иоанн Петр(ович) Морозов»⁶.

Два года спустя появляется ещё один интереснейший текст – обращение Нины Рогачевой в Пермский

комитет коммунистической партии большевиков, в котором горячее обличение врагов тесно переплетается с таким же сильным переживанием необходимости примирения. Разливающееся вокруг море зла настолько страшно, что открывает возможность переживания общей судьбы даже с врагами. Это и питает её призыв: «Снимите портреты Ленина — он занимает слишком высокое, совершенно неподобающее место, а книги его киньте в огонь. Обратитесь к пастырям Церкви, чтобы они научили нас, как вместе с ними умоливать Господа Бога помиловать нас, снять с нашей страны несчастья, беды и муки. Как сладостно учение Иисуса Христа! Ни одна душа не может не любить его, отвращаться от него, оно всё — любовь и истина, только оно одно может дать счастье людям, сделать всех братьями. Я такая же, как вы, простой человек, грешная, быть может, много худшая вас. Идите скорей, слишком много мучается людей, нельзя доле выносить эту муку. Нельзя не идти к Нему, Господь совершен. Он всемогущ, остаётся одно — просить Его милосердия и помощи через праведников Его, которым открыто всё»⁷.

Соотнеся эти тексты с другими, можно увидеть, что «усиленная молитва о врагах по слову Господа нашего Иисуса Христа» как духовная реакция на гонения становится внутренней потребностью для многих христиан. Поэтому в делах времён Большого террора появляются уже не только тексты, осмысляющие необходимость жизни перед лицом врагов, их обличение и призывы к примирению, но и новосоставленные молитвы о врагах. В качестве яркого примера можно привести молитву о спасении церкви Православной, которая была изъята при обыске у священника Николая Павловича Сильвинского, расстрелянного по постановлению тройки УНКВД по Челябинской области от 11 августа 1937 г. В ней говорится о необходимости покаяния самой церкви, и вследствие этого, необходимости молитвы за врагов. В этом тексте есть надежда на силу такой покаянной молитвы, которая может привести и к покаянию гонителей: «Как и во дни древние, в годину искушений, страна наша только верою Христовою от гибели спаслась, только молитвою и слезами покаяния от казней и судей вражьих избавилась. Поэтому и в умилении сердца вопием к Тебе: сохрани ныне Отечество наше, воспламени в сердцах наших любовь к Церкви Твоей святой и научи нас крепко, даже до смерти стоять за святую веру Твою и за славу имени Твоего Святаго. И этим утверди и прославь Церковь Твою всеильною крепостью Твоею, от всяких злых обстоятельств избавь её. О распинающих Тебя, милостивый милосердный Господи, рабам твоим и о врагах молиться повелеваешь. Ненавидящих и обидящих нас прости, не воздай им, Господи, по делам их и по лукавству начинаний их, не ведают ибо, что творят. Но к братолюбной и добродетельной наставь их жизни, да обратятся к Тебе, своему Владыке, и вместе с сынами Церкви прославят Тебя, Единого в Троице славимого Бога во веки веков».

Время такое, что ходатайственная молитва за врагов служит духовной подготовкой для реальной встречи с ними. Причём цель видится автором молитвы не только в том, чтобы стяжать силу духа и устоять в гонениях, сохранить верность Богу и церкви, а в почти невероятном для 1937 г. обращении гонителей, братолюбном соединении и совместном прославлении Бога. Возможно, эта молитва имела широкое распространение, сейчас трудно судить об этом – все участники процесса (священники, монахи, миряне) были расстреляны.

Еще подробнее тема молитвы за врагов раскрывается в акафисте «По умершим», сохранившемся в качестве «вещдока» (вещественного доказательства) в деле 1938 г., заведенного на священника Анатолия Стахива. В текст акафиста, содержащего традиционные темы заупокойных православных богослужений, добавлены ещё молитвы о врагах, гонителях, хулителях, клеветниках, тех, кто к церкви никогда не принадлежал или явным образом ушёл из неё во времена гонений: «Искупитель вселенных, слышали мы Твой вопль со креста о вразах: “Отче, прости им” и во имя Твоего всепрощения сами дерзаем молиться Отцу о вечном покое Твоих и наших врагов. Отче наш, прости пролившим невинную кровь. Отче наш, прости строивших свое благополучие на слезах другого ближнего. Отче наш, не осуди гнавших нас клеветой и злобою. ...Отче наш, да будет сия молитва о них таинством примирения!»

Текст акафиста свидетельствует, что христиане в это время не просто стоят в вере, но и ищут духовный выход из ситуации. Гонения чудовищны, многие погибли или пострадали, но ведь остаётся вопрос прощения и примирения, духовного преодоления издевательств, убийств и репрессий. Выход возможен только на путях неземной любви и веры: «Отче всякого утешения, Ты озаряеши солнцем, Ты улажда-

На могиле о. Константина (Шипунова) под фотографией сохранилась его молитва

еши плодами, Ты веселиши красотою мира и друзей, и врагов Твоих. Веруем, яко за гробом в вечности не истощается милосердие Твое милующее и к отверженным всеми грешникам. Отче наш, скорбим об ожесточенных беззаконниках и хулителях святых. ...Отче наш, сжался над уязвленными гибельным неверием. Отче наш, не познавший Тя на земли, да возлюбит Тя на небеси. ...Отче наш, спаси погубивших себя в омрачении ума. Отче наш, да угаснет пламень нечестия их в море благодати Твоея».

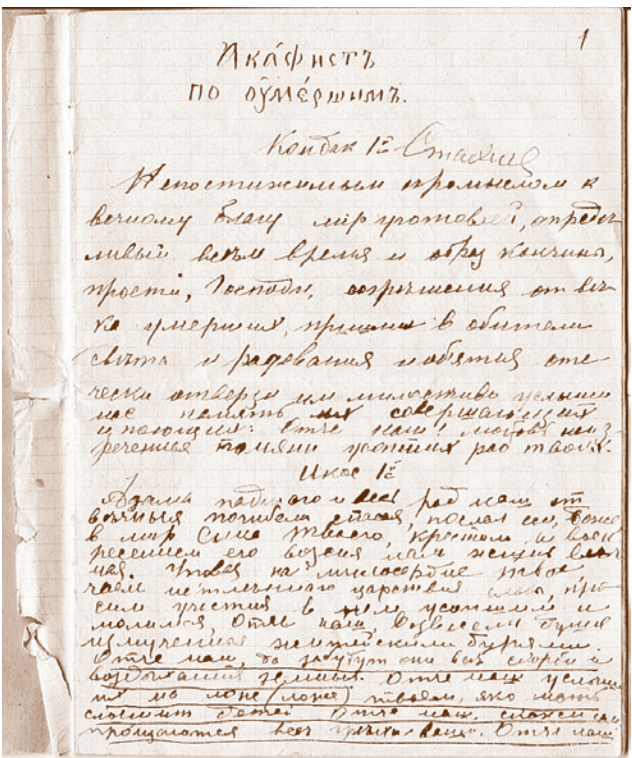
Время Большого террора приближает подвиг мученичества к каждому верному Христу, который в силу этого становится уже не только жертвой, но и действенным ходатаем за современников: «Отче наш, за молитвы страдальцев, за кровь мучеников пощади грешников».

В качестве примера другой категории текстов, передающих чувства христиан, выживших в столкновении с Красным колесом, прошедших горнила лагерей, переживших горечь преследований, отречений и остракизма, но нашедших в этом опыте новые христианские смыслы, можно привести молитву, составленную иеросхимонахом Константином (Шипуновым). Она сохранилась на его могиле и постоянно обновляется его духовными детьми: «Слава Тебе, Господи, что Ты нас не забыл, не прогневался на нас, не погубил, а милостиво к Себе приблизил через скорби, особенно нас ценною наградой наградил: скорбями, бедами, болезнями, презрением и поношением, клеветою и всякою обидою и лишением спокойной и радостной жизни. И да будет на все Твоя святая воля. Достоинство праведно взыщи с нас в сей жизни, но избавь вечно-го мучения, не лиши нас блаженной вечной жизни. Помяни нас во Царствии Твоем. Веруем и уповаем на Твое великое милосердие. Не порazi нас внезапною смертью, но даруй прежде конца покаяние. Слава Богу за все, буди имя Господне благословенно отныне и до века».

Как видно из текста, традиционный христианский мотив «Слава Богу за всё!» красноречиво соединён с некоторой детализацией, которая, с одной стороны, очень живо отражает пережитое многими верными христианами в XX веке, а с другой стороны, «лишение спокойной жизни» весьма убедительно исповедуется как «особенно ценная награда» для христиан. В этой молитве видна благодарность за чудо сохранения и преобразования церкви, каковой она несомненно вышла из гонений.

Увидим ли мы это, сможем ли вместить дух прощения и любви к врагам, сопряжённый с бесстрашием перед их лицом, готовностью к мученичеству и подлинному покаянию, с жадной глубиной духовного примирения на путях всеобщего обращения ко Христу?

Оксана Иванова

Акафист по умершим с молитвой о врагах: «Отче, прости пролившим невинную кровь...»

¹ Все цитируемые тексты приводятся в современном синтаксисе и орфографии. Авторские особенности текстов сохранены. В скобках приводится расшифровка авторских сокращений.

² ГААОСО. Ф. Р-1. Оп.2. Д. 24677. Л.30. Рукопись.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ ПермГИАНИ. Ф.643/2. Оп.1. Д. 8835. Рукопись.

«Мы определяем трезвость как нравственную ценность»

Интервью с протоиереем Игорем Бачининым, председателем Иоанно-Предтеченского братства «Трезвение»

Начало на с. 1

И сейчас, когда нас уже более 200 человек в Совете, а членов Братства (по отчётным данным в Координационный Центр по противодействию алкоголизму и утверждению трезвости ОЦБСС) более 2000, назрела необходимость реорганизации и поиска новых форм управления деятельностью Братства.

Само братское общение у нас происходит на разном уровне встреч. Год начинается с Рождественских чтений, на которых мы проводим свою трезвенную секцию. После официальной программы обычно едем в подмосковный пансионат, где проходит встреча Братства в более тесной и дружеской обстановке. Туда могут приехать не только члены Братства, но и все интересующиеся трезвенной работой. Как правило, они загораются нашими идеями и вступают в Братство.

Слёты, подобные нашему на озере Увильды, начинают организовываться членами Братства и в других регионах: в Талдоме Московской области, Глазове (Удмуртия), Красноярске и Улан-Уде.

Кроме слётов проводим трёхдневные обучающие семинары для священников и социальных работников по организации трезвенного просвещения на приходах. В Андреевском городке во Владивостоке мы были в прошлом году, планируем провести ещё один семинар и в этом. В Архангельске, Белгороде, Казахстане, Беларуси – везде, где есть наши братчики, – мы провели и проводим обучающие семинары. Владыка Глазовский и Игринский Виктор тоже организует в недавно образованной епархии семинар для духовенства. Эта форма работы включает в себя подготовку подобных мероприятий, организацию, само проведение и последующее сопровождение. В процессе этого у нас тоже происходит братское общение, а также при разрешении каких-то конкретных нужд.

Помимо прикладных обучающих форм, по мере возможностей, всех членов братства мотивируем на образовательную и научно-исследовательскую деятельность. У нас определились два направления научно-практических исследований: первое связано с реабилитацией и реадaptацией людей с различными формами патологических зависимостей, и второе – исследования в сфере профилактики аддиктивного (*зависимого*. – *Ред.*) поведения.

В Свердловской области мы уже десять лет реализуем социально-педагогический проект, основанный на воспитании традиционных духовно-нравственных ценностей, направленный на профилактику зависимого поведения подростков. Нами наработан определенный опыт, создана педагогическая модель проекта, есть несколько научных исследований в этой сфере.

В Уральском государственном педагогическом университете открыты отделения бакалавриата и магистратуры по направлению «Педагогика духовно-нравственного воспитания». Защищено уже более пятидесяти магистерских работ. Есть аспиранты, которые пишут кандидатские, готовятся три докторских работы.

Что касается исследований зависимого поведения, член правления Братства священник Григорий Григорьев в Санкт-Петербургской духовной академии, профессором которой он является, читает на церковно-практическом отделении цикл лекций «Аддиктивное поведение». Мы обозначили порядка 70 тем магистерских работ, которые предлагаются для разработки слушателям Академии, особенно духовенству из числа членов Братства. Нам интересно и очень важно исследовать эту проблематику с богословской точки зрения.

Я сам после защиты кандидатской диссертации по педагогике написал магистерскую работу по богословию на тему «Приходское общество трезвости как субъект религиозно-нравственного просвещения». В декабре 2014 года, с Божьей помощью, её защитил, и дальше работаю в этом направлении уже над докторской диссертацией по богословию.

В сентябре в общецерковной аспирантуре и докторантуре планируется защита докторской диссертации «Грех как аддиктивное поведение» отца Григория Григорьева.

В этом году мы в Екатеринбурге совместно с Русской христианской гуманитарной академией открыли ещё одну магистерскую программу по психологии, где будет изучаться и исследоваться процесс реабилитации. Целью мы ставим разработку модели реабилитации и реадaptации в условиях приходского общества трезвости.

Таковы основные направления наших исследований в области педагогики, богословия и психологии.

Во время первого разговора с нашей группой Вы довольно подробно остановились на понятии трезвения. Как Вы считаете, есть ли различие между понятиями «трезвение» и «трезвенность»?

Действительно, мы осознали крайнюю необходимость дать определение трезвости. Это связано с тем, что сейчас в пространстве трезвенной деятельности участвуют разные люди, разные организации, которые трезвость определяют совершенно по-разному.

Лет семь назад мы начали серию методологических семинаров по разработке теории трезвенного просвещения. И первой задачей поставили дать определение термину «трезвость». При знакомстве с дореволюционными текстами обнаружили, что есть понятия «трезвенническое» и «трезвенное». Изучив источники и документы, не найдя, к слову сказать, особых этимологических отличий, для себя решили, что мы – движение трезвенное, именно потому, что к трезвости мы относимся в первую очередь как нравственной ценности и христианской добродетели, а не как к физиологической характеристике личности.

Мы определяем трезвость как нравственную ценность, проявляющуюся в здравомыслии, воздержании, непрестанной бдительности над собой, в охранении души и тела от различных нечестивых мыслей, пожеланий и

дел. В свою очередь, трезвение – это процесс духовно-нравственного совершенствования личности. Мы ввели такие термины, как трезвенное просвещение – организованный процесс, направленный на распространение знаний о трезвости, и трезвенные убеждения – ценностно-смысловая конструкция, формирующая у человека мотивацию на достижение и сохранение трезвости.

По итогам семинаров было издано несколько сборников и в какой-то момент решили – пора переходить к практике... Все наши наработки легли в основу «Концепции Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма». Сейчас вновь возникла необходимость продолжить проведение методологических семинаров, что мы и планируем уже в этом году.

У нас в институте недавно была защищена бакалаврская работа по деятельности братства Ивана Чурикова. Каково Ваше мнение о деятельности этого братства?

Мнение – это вообще-то порочная категория с точки зрения аскетической мысли. Святые отцы говорят, что мнения лучше не иметь. А если серьёзно, то этот вопрос я не изучал глубоко, тем интереснее будет ознакомиться с бакалаврской работой, о которой вы упомянули.

Считается, что чуриковцы разделились на два направления. Одни – adeпты Братца Иоанна Чурикова, которые его обожествляют и настолько негативно относятся к алкоголю, что отказались от Причастия. Лет десять назад я паломничал со своими старшими детьми в Вырицу. Узнали, что там есть такое братство, но близкого знакомства не произошло.

Мы общаемся тесно с другими последователями Иоанна Чурикова – обществом трезвости при Феодоровском соборе Петербурга, оно входит в наше Иоанно-Предтеченское братство «Трезвение» Русской Православной Церкви. Меня очень впечатлило, что среди них есть люди, которые являются трезвенниками в четвёртом-пятом поколении. Это значит, что они сами живут трезво, их родители жили трезво, дедушки и бабушки жили трезво и прадедушки и прабабушки тоже жили трезво. В трезвости воспитывают и своих детей.

Их опыт общинной жизни, насчитывающий сто двадцать лет, следует изучить. Советская власть семьдесят лет просуществовала, а они сто двадцать лет хранят и передают традиции жизни в трезвости. Там есть замечательные люди, глубоко мыслящие, которые занимаются исследованиями, пишут и издают книжки, пытаюсь эту традицию осмыслить именно с научной точки зрения.

Но самое главное, что это православные христиане, не только основывающие свою жизнь на трезвости, но и стремящиеся стяжать добродетель трезвения.

Беседовали Лариса Аккуратова и Мария Зиатнинова

Письма председателя братства «Трезвение» А.М. Копировского из лагеря трезвенников «Увильды-2015»

28 июня. Мы на месте. Установили палатки. Озеро – как в сказке! Вечером тихо послужили на берегу вечерню.

29 июня. Первая лекция: генерал-лейтенант, глава челябинской антинаркотической службы говорит об ужасающей ситуации с наркозависимыми. Например, есть обратная корреляция числа зависимых и низкого уровня образования: чем меньше вузов, тем больше наркозависимых. Или: смертность в возрастной группе от 15 до 34 лет в России в 7 раз выше европейской, основная причина – наркотики. Программа по лечению и реабилитации, на которую выделено 96 млрд руб., неэффективна, тогда как на профилактику наркозависимости – основу эффективности в борьбе с ней еле-еле удалось выбить 1,5 млрд. Во многом наркомания молодёжи – следствие воспитания: родители «танцуют» вокруг детей и тем воспитывают эгоистов, берегут от трудных ситуаций, самостоятельности. В результате дети пасуют перед первой же проблемой и ищут «лёгкий» выход.

В лагере обстановка свободная. Многие здесь просто отдыхают, не стремясь на мероприятия по программе. Утром и вечером – общее молитвенное правило в главной палатке-храме. Понемножку знакомимся с людьми. Здесь сейчас около 700 человек из 49 населённых пунктов, 9 регионов. В 15.30 идём на секцию трезвения, в 17.30 – катехизации (оказывается, и такая здесь есть!).

30 июня. Выступал на мини-конференции под названием «Фестиваль трезвеннических идей». Прорекламинировал нашу газету и потом сказал, что новые идеи – хорошо, но нужно углубляться в историю трезвеннических братств. Это поможет понять, что действие «вширь», в социум, и эффект имело внешний и недолгий, а направленность на тесное общение своих членов у трезвеннических братств (как это было в братстве С.А. Рачинского) имеет перспективу всегда.

31 июня. Сегодня был семинар «Библия в современной жизни». Вёл чудесный питерский семинарист Глеб (сам он из Челябинска) – живой, горящий, с хорошими знаниями (больше чем семинарскими). Затронули тему Библии в катехизации, взаимно поделились опытом.

2–3 июля. Здесь, как и на конференциях нашего братства, «три половины» дня. До обеда – общие лекции. Их читают профессора екатеринбургских вузов (интересно, что много времени уделяли литературе) или гости из других городов, в частности, был известный врач-священник Григорий Григорьев из Петербурга. После обеда – тоже лекция или секции по направлениям. Вечером – концерты, спектакли.

4–5 июля. На секции катехизации прозвучал тезис, что главное в оглашении – сказать о Воскресении Христа, потом слушали пасхальные песнопения. Прямо по преп. Серафиму – среди лета запели Пасху... Ходили на всенощную и исповедь в храм (3 км от лагеря), утром в воскресенье там же причащались. Служил местный архиерей – митрополит Челябинский и Златоустовский Никодим и несколько священников-трезвенников.

Вечером замечательную беседу о духовной жизни и её основе – радости и благодарности – провёл игум. Пётр (Мажетов) из Костылевского монастыря (Верхотурье).

Во второй половине дня на секции катехизации посмотрели два интересных фильма (в контексте пригодности для катехизации): «Волчок» (екатеринбургская киностудия, 2009) и «Голгофа» (Ирландия, 2014). Замечательно прошли обсуждения, они очень сблизили собравшихся. Конфликтов не было, хотя первый фильм многие сочли слишком тяжёлым, жестоким. Все высказывания друг друга дополняли. Причём хорошо говорили разные по культуре и образованию люди, даже самые простые. Фильмы и обсуждения были совсем не в контексте утренней лекции об информационных войнах. Там лектор – канд. филос. наук из Военного университета – только страшил: «кругом враги, информационная война страшнее обычной, Запад поклоняется сатане, надо “облечься во всеоружие Божие”». Это у него означало: дополнить традиционно церковный подход государ-

ственной системой защиты от внешних влияний...

6 июля. В 21.00 желающие давали обет трезвости (50 чел., в том числе 3 священника и протоиерей). С 22 до 0.30 служили всенощную в шатре-храме. В конце её – жуткая гроза, гром, молнии, штормовой ветер (мы едва удержали шатёр!). Дождь хлестал потоком, лило даже в алтарь. Алтарная завеса так намокла, что не могли задрёрнуть – и сейчас, на запричастном, алтарь ещё открыт. Евхаристический канон о. Игорь Бачинин, главный трезвенник, читал вслух в микрофон, чётко и раздельно. Закончили в 3.15 освящением «славского колача» (чин Сербской православной церкви) в честь св. Иоанна Предтечи – по полному чину! И крутили его, и руки друг другу на плечи клали. И вот – раздают коливо и колач, поют «Христос воскрес!». Опять Пасха! Светает...

7 июля. Из откровенных разговоров и наших собственных наблюдений следует, что трезвенническое движение пока ещё не стало в церкви чем-то значительным. Создаются приходские общества трезвости (пока их около 100 на всю страну). Некоторые священнослужители в индивидуальном порядке принимают обеты трезвости, но на сегодняшний день это капля в море: обеты приняли чуть больше 170 человек из примерно 35 тысяч священнослужителей нашей церкви.

На таком фоне школа-слёт «Увильды» смотрится очень ярко. Те, кто туда целенаправленно приезжает – а многие ездят каждый год и не один год, – действительно, «отогреваются», как сказал нам один из местных священников, укрепляются и вдохновляются на трезвую жизнь в церкви и обществе.

Наша делегация из 14 членов братства «Трезвение» (13 москвичей и сестра из Екатеринбурга) там была заметна и, кажется, произвела в целом неплохое впечатление. Многие спрашивали, приедем ли мы на следующий год.

Фото Олега Миляева

Центральный шатёр. Здесь читались основные лекции. А главное – под его сенью был храм

Озеро Увильды

«Призываем всех, кому дорого благо отечества, вступать членами в предполагаемое братство»

Сто пятьдесят лет назад в ходе церковной реформы в России возрождался интерес к православным братствам как традиционной форме церковной жизни

Рассказывая в последнем, Санкт-Петербургском, номере приложения «Регионы» о питерских братствах, составители кратко упомянули, что священника Александра Гумилевского по праву называют «основателем церковных братств на Руси в новейшее время». Однако подробно рассказать об о. Александре и его братствах в тот раз не было возможности. Сегодня мы отчасти восполним этот пробел.

Священник Александр Гумилевский

Время наиболее активной церковной деятельности священника Александра Гумилевского (1830–1869) – пореформенный период 60-х гг. XIX века. Это были годы активизации духовенства, вызванные атмосферой свободы, надежд, ощущением того, что изменения возможны, что это только их начало. Отец Александр, будучи священником в Первопрестольном граде, сохранял надежду на то, что реформы помогут изменить жизнь общества в сторону её большей христианизации. Он не замедлил собрать вокруг себя кружок литературных деятелей: в 1861 г. совместно с тремя петербургскими священниками Д.И. Флоринским, И. Флеровым и И.Г. Заркевичем он начинает издавать журнал «Дух Христианина» в виде духовно-литературного альманаха, который содержал в себе разделы «Современное обозрение», «Смесь» и «Летопись предполагаемого братства». Будучи главным редактором этого журнала, о. Александр Гумилевский заботился о том, чтобы его издание служило своеобразной площадкой для обсуждения проблемных вопросов в церкви и обществе и поисков путей их решения, так как, по его мнению, нравственная жизнь нашего народа требовала серьёзного исправления.

Два братства

Отец Александр служил приходским священником в Санкт-Петербурге в Христорождественском храме на Песках, который располагался вблизи Смольного монастыря. Основную часть населения Песков составляли мещане и ремесленники, которые занимались подённой работой, торговлей, держали постоянные двory. Там же селилась городская беднота. Своей главной задачей отец Александр видел помощь больным и бедным «братьям меньшим». Он писал, что именно «приходская попечительность о бедных, производившаяся дотеле в самых скромных размерах, она указала тот путь, на который надобно было поставить братство для скорейшего осуществления его на деле»¹.

Само дело приходского братства начало продвигаться с открытия 7 апреля 1863 г. в на мной квартире приюта для больных, престарелых и малолетних нищих на Песках. 8 сентября 1863 г. о. Александр взывает к прихожанам во время проповеди с амвона, говоря, что «приход православный только тогда будет приходом, когда прихожане, проникшись чувством общей христианской любви, составят из себя единое во

Христе братство»². Он призывает прихожан устроить дело братства на этих основаниях и тут же раскрывает общие положения его устройства, из которых впоследствии и будет составлен проект Устава. Целью приходского Рождественского братства было заявлено «бескорыстное ради единой любви ко Христу вспомоществование своей приходской церкви и всем бедным соприхожанам»³.

Заботы о. Александра не ограничивались приходским братством. Он хотел, чтобы подобные церковные братства «стали достоянием всех православных приходов на Руси»⁴, так как считал, что только при таком развитии возможны изменения положения низших слоёв обществ в России, как нравственного, так и материального характера.

Занимаясь нуждами прихода, о. Александр параллельно, в основном путём журнальных призывов, пытается собирать и другое братство, деятельность которого выходила бы за рамки прихода. Вначале у него ещё не было чёткого представления о том, каким должно быть братство, поэтому он просил читателей журнала «Дух Христианина» присылать свои соображения о том, «как и что нужно сделать для прочного осуществления будущего братства»⁵. Обращаясь «к граду и миру», он рассчитывал на отклик и инициативу всех неравнодушных людей. «Призываем всех, – писал он, – кому дорого благо отечества, вступать членами в предполагаемое братство: духовные и светские, мужчины и женщины, знатные и простые – все православные христиане могут принять участие в предполагаемом братстве»⁶.

Таким образом, отец Александр стал во главе двух братств: приходского Рождественского и петербургского Рождественского. При этом первое братство имело в виду только нужды Песковского прихода; между тем как второе – Рождественское братство «задавалось весьма широкою деятельностью, и члены его были разбросаны по всем концам и окраинам России»⁷.

На евангельских началах

Собирая своё приходское Рождественское братство, о. Александр надеялся заложить в его основу Христову любовь. Он так писал об этом: «Братство должно быть живым христианским союзом православных людей, согретым Христианской любовью ко всем нуждающимся братьям во Христе. Где нет любви, там не может быть и братства»⁸. По его мнению, все дела благотворительности, попечения о больных, бедных, престарелых, малолетних нищих, узниках должны быть основаны на евангельских началах. Он подчёркивал, что «все дело милосердия зависит не от того, в какой форме оно делается, а от того, с каким расположением делается»⁹. Само братство, по его убеждению, должно рождаться из заботы членов церкви о своих братьях по вере так, как это заповедал Христос своим ученикам, назвав «всех бедствующих последователей меньшими своими братьями». Такое братство заключалось тогда между верующими не в одном наименовании, а в «самой искренней братской любви и в живом общении имуществ...»¹⁰.

Просвещение

По свидетельствам современников, о. Александр был «самым горячим ревнителем народного образования» и чуть ли не первым в столице основал одну за другой воскресные школы, которые явились «первоначальным камнем, чтобы вызвать к жизни братские учреждения при православных приходах на Руси»¹¹. Он и своё предполагаемое братство начинает собирать с целью просвещения народа на религиозно-нравственном основании.

На базе приходского Рождественского братства были учреждены религиозно-нравственная библиотека, четыре приюта для мальчиков и девочек. В беспризорных детях о. Александр стремился воспитывать духовно-нравственное начало, приучать их к честному труду, предотвращая их дальнейшее нищенство. Средствами к пробуждению в них этого начала служили религиозно-нравственные наставления, почерпнутые из Евангелия и из жизни святых, которые сосредотачивались по преимуществу на беспредельной любви Господа к обращающимся грешникам; ежедневная частая молитва, посещение храма Божьего во время богослужения и религиозное пение. Он старался пробудить в детях милосердную любовь и сопровождал наставления практикой: так, воспитанницам предлагалось выбрать самим, чем именно они должны помочь бедным.

Отец Александр подчёркивал, что намеренно здесь употреблял слово воспитание, а не обучение, потому что все его внимание «было обращено на развитие доброго нравственного чувства в этих малютках, знавших одно только зло»¹². При этом воспитанникам объяснялось «сообразно с детскими понятиями и значение того Братства, о котором дети постоянно слышали»¹³.

Молитва и труд

«Первой заботой и первой целью Приюта», который, по мнению о. Александра, «создала и поддерживала евангельская любовь», было научить детей, привыкших к попрошайничеству, молиться и трудиться»¹⁴. Гумилевский верил, что соединение труда и молитвы служило созиданию в них духовно-нравственного основания, научало малолетних нищих, привыкших побираться, к честному труду.

Плодом таких усилий явилось то, что за два года «150 малолетних нищих, не умевших перстов сложить для крестного знамения, научились молиться... приучились к порядку, скромности, почтительности»¹⁵. Поэтому была надежда, что из братского приюта они смогут выйти «не тунеядцами, бесполезными членами церкви и общества»¹⁶.

В рукодельных приютах мальчики обучались переплётному рукоделию, девочки осваивали швейное дело, дежурили в братской больнице – причем на дежурство выбирали только тех, кто хорошо себя вел, – это назначение считалось для них наградой.

Принятие решений

В приходском Рождественском братстве делами братства заведовали Братский совет во главе с учредителем о. Александром Гумилевским и Общее братское собрание. Члены Братского совета ежегодно избирались на Общем братском собрании из числа тех людей, которые брали на себя заботы за братские заведения. Братский совет собирался ежемесячно в Приюте братства, а общее собрание всех членов братства – один раз в год первого сентября. Решения на Братском совете принимались большинством голосов. При этом право последнего голоса оставалось за учредителем братства. Совет решал все текущие вопросы: утверждал правила для деятельности старших братьев и сестёр, принимал новых членов и удалял недостойных, наблюдал за деятельностью всех членов братства, вёл летопись и ежегодно предоставлял отчёт о своей деятельности Общему собранию, на котором происходило избрание старших братьев и сестёр. В Уставе братства было прописано, что все его собрания по своему характеру «сообразно высокому христианскому значению своему должны быть благоговейно-религиозны» и должны были начинаться и оканчиваться молитвой.

После смерти о. Александра дела братств вёл священник В. Маслов, и среди приходских благотворительных заведений приходское Рождественское братство занимало первое место. К сожалению, дальнейшая информация о жизни этих братств в печатных источниках не прослеживается.

В материале использованы фрагменты бакалаврской работы выпускницы СФИ Жанны Королёвой

¹ Скроботов Н.А. Жизнь и деятельность основателя церковных братств. С. 13.

² Гумилевский А.В., свящ. Летопись Приходского Рождественского братства. 1864. № 5–8. С. 245.

³ Там же.

⁴ Скроботов Н.А. Жизнь и деятельность основателя церковных братств. С. 15.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 17.

⁷ Там же. С. 18.

⁸ Гумилевский А.В., свящ. Летопись Приходского Рождественского братства. 1863–1864. № 5–8. С. 247.

⁹ Цит. по: Ермолаев О.А. Служение милосердия в христианском братстве (на примере Христорождественского Приходского братства). Ркп. С. 5.

¹⁰ Гумилевский А.В., свящ. Современное обозрение. 1864, март. С. 66, 67.

¹¹ Покровский А.П., прот. Памяти учредителя Христорождественского братства. С. 2–5.

¹² Гумилевский А.В. Летопись Приходского Рождественского братства. 1863–1864. № 5–8. С. 258.

¹³ Там же. С. 259.

¹⁴ Там же. С. 150.

¹⁵ Гумилевский А.В., свящ. Летопись Приходского Рождественского братства. 1865. № 2–5. С. 150.

¹⁶ Там же.

Выбор имени

Продолжаем серию публикаций к юбилею Преображенского братства: о том, как появились малые братства (ок. 2000 года)

Но это никак не связано с рождением, а ведь мы говорим о рождении малых братств...

Светлана Чукавина:

А это случилось уже потом. Необходимо было привыкнуть к новой ответственности, и это должно было ещё родиться. Сначала трудно было наладить жизнь в «вертикалях» — мало кто был готов что-то делать, инициативы не проявлялись. И братская жизнь развивалась очень медленно. Жизнь нашей десятой вертикали какое-то время была столь скудна (вплоть до того, что все вертикали уже ездили в паломничества, а у нас паломничество было под вопросом, потому что никто ехать не собирался), что о. Георгий, духовный попечитель Преображенского братства, пригласил нас на встречу и сказал: решайте, хотите ли вы как-то налаживать свою собственную жизнь? Если нет, тогда вы разойдётесь по другим братствам. И дал нам неделю, чтобы подумать. Все подумали и решили, что расходиться не будут. Это было очень странное решение, потому что оно ничем не было подкреплено, кроме того, что мы понимали: воли Божией нет на то, чтобы разойтись.

Мой путь к председательству начался с того, что я пожаловалась о. Георгию на то, как у нас в братстве с паломничеством дело не идёт. Я очень расстраивалась из-за этого, а батюшка сказал: «Ну вот и прекрасно. Раз ты расстраиваешься, так и беришься за это дело». У меня тогда сын был совсем маленьким, и я совершенно не представляла, как можно с таким маленьким ребёнком что-то делать. Но действительно, если уж пожаловался на что-то, тогда прежде всего сам и старайся исправить, иначе это будет какая-то внешняя критика, которая всегда нехороша для церкви.

С этого момента мы старались собраться и в конце концов организовали паломничество Рязань — Тамбов. В Рязань поехали 80 человек, а в Тамбов только четверо: семья Володи Кулыгина, который был тогда председателем (он, его жена и дочь-подросток) и я. Это было очень смешное паломничество, потому что мы пытались встретиться с епископом и ходили в епархиальное управление. Но поскольку нас было три с половиной человека, нас никто не принял.

Потом ситуация стала оживать понемногу. Стали появляться люди, которые брались за те или иные дела. Правда, сначала таких людей было очень немного, и в пору собиранья нашего братства многие вещи мы делали просто вдвоём с Ириной Елисейевой.

А что означает «собирать братство»?

Собирать братство — это вначале просто физически собирать людей: на общую встречу, на совет братства. А главное — нужно всех вдохновить на общую жизнь. Люди теоретически понимали, что есть ещё что-то кроме жизни внутри общины, внутри группы. Но очень многие на этой жизни заикливались, и им было её достаточно. А ведь это постепенно превращает группу в группку, которая живёт своими интересами для собственного ублажения. Братство же даёт возможность вместе делать церковные дела.

Я помню, когда мы в первый раз встречались братством с о. Георгием, он сказал: «У вас есть уже один служащий человек, это ваш председатель». Других тогда ещё не было. А через три года была уже совсем другая ситуация, появились служащие люди. И сейчас, на мой взгляд, одна из особенностей нашего братства в том, что у нас люди любят выполнять какие-то церковные задания и послушания. Служить — это большая радость для человека. Конечно, проблемы всегда есть везде и во всём. И в этом тоже. Но сейчас у нас много служащих людей.

А как вы всё-таки поняли, что братство родилось?

На следующий год после разговора с о. Георгием мы уже предприняли довольно большую паломническую поездку: Нижний Новгород — Вятка — Пермь, и поехали много братчиков. Мы встречались с церковными людьми, и с мирянами, и со священниками. Много было интересных и хороших встреч. Это, конечно, очень нас сплотило. Хотя на наших братских встречах были очень разные точки зрения, сталкивающиеся друг с другом, и это было совсем не просто.

Когда мы подъезжали к Москве, возвращаясь из нашего паломничества, меня вдруг осенило: хорошо бы наше братство взяло себе имя новомучеников и исповедников Российских. Потому что та церковная

история, с которой мы столкнулись в паломничестве, была вся пропитана свидетельствами о гонениях на церковь, об этой трагедии, но также и о святых. В Вятке мы были в монастыре, где находятся мощи епископа Виктора (Островидова), вятского епископа. Мы встретились с живым почитанием этого человека. Было много и других встреч, мест, которые произвели очень большое впечатление своей трагичностью и подлинностью церковной жизни. Мы столкнулись с примерами верности людей церкви. Поэтому родилось такое имя. А как только родилось имя, родилось и братство.

Каково условие, чтобы люди, которые не были братством, им стали? Нужно выйти из своей скорлупы?

Ну, это идеальный случай. На вопрос, что должно быть, чтобы братство родилось, нельзя ответить. Как оно родилось? В 1990 году выяснилось, что уже есть целая группа людей, 100–150 человек, которые движутся в одном направлении, и они откликнулись на предложение собраться поговорить, помолиться вместе. Насколько они были готовы разделить ответственность за церковь? Понятно, были те, кто очень хорошо понимал, зачем всё делается и как это делать. А были и те, кто был просто вовлечён в поток, в процесс рождения братства. Поэтому никогда нельзя про всех сказать, что люди вышли из своей скорлупы, поняли свои задачи, приняли ответственность за церковь. Скорее, это мистическое дело — рождение братства. Я не знаю, как это объяснить. Просто приходит какая-то радость от того, что кроме твоей общины, кроме твоей группы, кроме большого братства, есть ещё группа людей, с которыми ты можешь вместе жить и вместе что-то делать. А как ты будешь это делать, как это будет раскрываться в процессе жизни, этого ты можешь даже не знать.

Что Вам вспоминается в связи с рождением в составе Преображенского братства малых православных братств?

Владимир Якунцев, председатель Свято-Сергиевского малого братства:

С одной стороны, было ощущение чего-то нового и необходимого. Но у кого-то это даже и страх немножко вызывало. Это же был разгар гонений. Всем хотелось быть как-то вместе, кучнее. А тут вдруг из казалось бы достаточно оправданного функционального деления большого братства на вертикали стало видеться ещё и что-то внутренне оправданное, соразмерное каким-то нашим задачам, планам, отношениям. Стало очевидно, что без такого подразделения многие задачи были бы выполнимы с большим трудом, и труднее бы многим было включаться в их решения.

То есть это прежде всего вопрос ответственности?

Безусловно. Потому что размер малого братства — от 30 до 70, максимум до 100 человек, когда, с одной стороны, это уже не община, не группа, а с другой стороны, это не такое собрание, где невозможно друг друга знать по именам. Это позволяет осуществлять вместе основные служения Преображенского братства. Для нас очень важно, что малое братство позволяет, с одной стороны, делать дело, а с другой стороны, достаточно серьёзно сохранять общинный аспект, личный аспект. В нормальном случае в малом братстве сохраняется возможность знать каждого по имени, и не только по имени, но и как-то более глубоко. И насколько я теперь знаю, этот масштаб жизни народа Божьего во многих местах себя выявляет, начиная, видимо, ещё с Евангелия. Помните, когда Иисус хотел накормить народ, Он попросил, чтобы на поле, где трава, все расселись пиршественными сообществами по 50 человек? Есть и другие подобные места в Священном писании.

Что Вам запомнилось больше всего из того времени?

Очень ярким, запоминающимся было обретение имени нашего малого братства. Это было в июле 2000 года. Помнится и место — Ульяновская область,

Барышский район, с. Малая Хомутерь. Мы выбирали имя после литургии, которая служилась в деревенском храме, на агапе, договорившись, что на литургии вместе помолимся об этом и что у нас не будет споров, но каждый будет иметь возможность высказаться и свидетельствовать о каком-то своём варианте, который ему открылся. Вариантов было достаточно много, но всех убедил вариант, связанный с именем преподобного Сергия. Принято это было в конце концов единогласно. Каких-то других слов, событий я, конечно, так сразу не вспомню. Я помню только само переживание, не просто факт, а то, как всё-таки нелегко протекал процесс осознания необходимости выбора. Я помню, были какие-то разговоры, какие-то трудности, недоумения по поводу того, как вертикали могут стать братствами. А это получилось само собой, потому что вертикали стали паломничать. И наша восьмая вертикаль ездила в такие паломничества по Архангельской области, Белоруссии; собственно, в паломничестве братство и обрело своё имя. В июле 2000 года у нас как раз и было очень длительное паломничество с. Малая Хомутерь — Екатеринбург — Тобольск — Новосибирск — Томск, оно длилось почти три недели. И к концу этого времени не осталось никаких недоумений, никаких сложностей, стало понятно, что мы уже не «вертикаль», а *малое и братство*.

Бывают братства, которые строятся по образу конфедерации, а в Преображенском братстве ведь как-то по-другому? Есть одно большое братство, в котором малые братства существуют не как отдельные образования, а в каком-то особом единстве. Как это получается?

Действительно, когда малые братства стали появляться, возник вопрос, каково соотношение малого братства и большого Преображенского, какие тут есть аналогии. В то время было найдено слово «содружество». Имеется в виду, что братство одно и что оно соединено глубокими смысловыми и духовными связями, что малыми братствами переживается как открытые дружеские отношения.

Поэтому и не нашлось никакой аналогии в каком-либо политическом устройстве. Это не федерация, не конфедерация и, тем более, не что-то унитарное. Это дружество. Поэтому Преображенское братство одно, оно едино, и есть дружеские малые братства, которые способны решать общие задачи Преображенского братства, исходя из своих масштабов и своих возможностей.

О рождении Воскресенского братства вспоминают Зоя Дашевская, Виктория Калинина и Александра Колымагина

Батюшка нам говорил, что точно так же, как группа рождается в общину, так же и вертикаль должна родиться в братство. А мы всё как-то никак не могли собраться, всё ходили, не могли выбрать себе имя, хотя очень задумывались об Александре Невском.

Был у нас такой случай в паломничестве — мы приехали во Львов, а там в то время был всего один православный храм, а все остальные были униатскими. И так получилось, что наш автобус сломался прямо у этого храма — храма Александра Невского. Так мы попали на литургию в этот единственный храм.

Там был один священник, а народу — тьма. И он сказал, что не успеет нас исповедовать и не будет причащать. Но мы не ушли, мы остались на литургию, а когда пришло время причащаться, мы выстроились, первая Валентина Иконникова (она тогда была председателем), а мы за ней, и пошли. И нас всех причастили.

А позже, в Москве, мы сидели на агапической трапезе уже во время Преображенского собора и выбирали имя. И Александр Михайлович Копировский сказал, что в канонизации и почитании Александра Невского много политических мотивов, и даже на иконах он очень редко изображается схимником (он перед смертью принял схиму), а чаще всего в воинственно-победном виде. Наше же братство всегда видело своё призвание в просвещении, а политических игр чуждалось (и так в начале 1990-х было слишком много политизированных сил, называвших себя братствами, не дело было вставать в этот же ряд).

И тут вдруг нас как-то осенило, и родилось предложение: почему бы нам не быть Воскресенским братством? Кто-то сразу этим загорелся, кто-то говорил: «Нет, всё равно давайте Александро-Невским!» И мы голосовали, и остановились на имени «Воскресенское», и стали Воскресенским братством. Но отец Георгий нам сказал, что поскольку Пасха — это общий праздник, то нашим братским праздником станет воспоминание Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме, празднование Воскресения Словущего.

Вечер памяти

Фундамент христианской жизни – слушать слово Божье и исполнять его. Христос, Истинный Бог наш, Он свои слова не просто сказал, а исполнил – умер за нас, потому что любит нас и хочет, чтобы мы были достойными детьми. Задача христианской жизни – услышать, принять слово, но и его исполнить, этому слову послужить

Из проповеди о. Павла Адельгейма

1 августа, в день рождения о. Павла Адельгейма, в приходском доме храма Св. Жён Мироносиц в Пскове прошёл вечер его памяти. На встречу пришли около 50 человек – бывшие прихожане о. Павла, а также их друзья и знакомые, которые при жизни не знали о. Павла, но для которых и после своей смерти он являет достойный пример пастыря Церкви.

Ведущий вечера церковный историк и бывший член приходского собрания храма Св. Жён Мироносиц К.П. Обозный сказал, что на день рождения принято приносить подарки и что лучшими подарками для о. Павла на этом вечере будут свидетельства любящего сердца. Он вспомнил, что когда в дни перед погребением о. Павла Адельгейма у его гроба читалось Евангелие, всех поразило, насколько удивительно в жизни о. Павла раскрывается каждая евангельская строка. Это воспоминание легло в основу программы вечера памяти. Организаторы вечера, члены Преображенского братства, подготовили несколько личных свидетельств о жизни и пастырских трудах о. Павла Адельгейма, связав их с цитатами из Евангелия.

«Ищите и найдёте...» Виктор Михайлов очень долго не мог найти себе духовного отца и даже молился об этом св. Александру Свирскому. И вот совершенно случайно он зашёл в храм Св. Жён Мироносиц, где встретил удивительного священника, который стал для Виктора проводником ко Христу.

«Не бойся убивающего тело...» Наталья Архипова рассказала, что несмотря на то, что семья о. Павла была репрессирована, а он сам какое-то время жил в детском доме, это не испугало о. Павла. Уже в раннем подростковом возрасте он решил стать священником – служителем Христовой церкви. В молодости о. Павел думал, что когда-то ему обязательно придётся защищать Христа или христовых людей. И поэтому он стал заниматься боксом, чтобы суметь даже физически защитить притесняемых. Но даже в лагере это искусство ему не пригодилось.

«От просящего не отворачивайся...» Елена Лебедева вспомнила случай, которому сама была свидетелем. Отец Павел всегда был скромно одет, все привыкли видеть его в простой серой курточке. И вот однажды он пришел в храм в новой кожаной куртке, которую, скорее всего, ему кто-то подарил. У дверей храма к нему подошёл помятого вида мужичок с традиционной просьбой «Христа ради». «Ну что я могу тебе подать? Денег у меня нет... А впрочем, вот бери эту куртку». Домой о. Павел пошёл под морозящим осенним дождём без верхней одежды, а на следующий день уже был в своей старой серой курточке.

Своими воспоминаниями делились и все желающие гости вечера, также звучали слова самого о. Павла – его стихи и записи его проповедей.

Ольга-Олеся Сидорова

«Задача христианской жизни – услышать, принять слово, но и его исполнить, этому слову послужить»

Два года назад был убит один из лучших священников Русской православной церкви

В СФИ поминали отца Павла Адельгейма

5 августа 2013 года трагически оборвалась жизнь протоиерея Павла Адельгейма – исповедника веры и мученика, одного из самых достойных служителей Русской православной церкви. Во вторую годовщину его смерти преподаватели и студенты СФИ собрались в часовне института, чтобы молитвенно почтить память отца Павла, который много лет входил в Попечительский совет Свято-Филаретовского института и до последних своих дней читал здесь лекции по каноническому праву.

В своём слове после литии учёный секретарь СФИ Александр Копировский сказал: «Вы все, наверное, знаете строчку из Апостола, где говорится, что мы призваны, взирая на кончину жизни почивших во Христе, подражать их вере. Вдумаемся в эти слова. Почему апостол не говорит: “подражая жизни их”, а “подражая вере”, “взирая на кончину”? Понятно, что никто не может призывать к кончине, подобной кончине о. Павла; это уж как Бог даст. Но мы знаем (а если кто не знает, то знайте): он как-то сказал, что хотел бы умереть мучеником. Знаем и то, что у людей, которые пытались совершить подвиги сверх своих сил, отнималось и то, что у них было. А вот о. Павел никогда не выходил за свои пределы, просто его пределы были очень высоки. Он имел благодать Духа Святого, причём настолько, что щедро этим делился.

Как же нам, взирая на его кончину, подражать его вере? Вера у многих из нас небольшая, но странно было бы молиться: умножь в нас, Господи, веру. Мы знаем, что апостолы однажды подошли ко Христу и сказали именно эти слова: умножь в нас веру. А Он, хотя и постоянно называл их маловерными, не стал их ругать, а сказал: достаточно макового зернышка веры. То есть

важно, чтобы вера просто была, мерить её не надо, ею надо жить, и тогда совершаются чудеса.

Вот этому у отца Павла мы и можем учиться. У каждого из нас своё маковое зёрнышко веры, у некоторых оно, может быть, даже не видно сразу. Но если оно есть, то надо учиться у святых, как с его помощью действовать. У нас перед глазами такие примеры, которым невозможно подражать буквально – это будет обезьянничанье. Но зато можно подражать их вере. То есть можно надеяться, что и наша вера будет иметь прирост, если мы движемся в ту же сторону и так, куда и как двигался отец Павел, смотрим туда, куда он смотрел, и при этом любим его, чувствуем его, молимся о нём и даже дерзновенно молимся ему. Это нас ободряет. Это преображает печальный чин нашей литии и печальное, в общем-то, церковное поминовение усопшего. И тогда этот чин даёт ободрение, назидание, откровение.

Пусть же наше общение со святыми укрепляется, расширяется. Оно требует дерзновения, но оно и само даёт дерзновение. Дерзновение на дела, которые делали они. А они шли туда, где пребывает воскресший Христос, шли без перерыва на обед и на отдых. Это и есть образец дерзновения. А мы, если и “рванём” куда-нибудь, то сразу после этого говорим, что обязательно надо отдохнуть. Святость же как раз в непрерывном поступательном движении ко Христу. Пусть темп этого движения будет у нас сначала медленным, главное – начать его, делать усилия, двигаться в нужную сторону.

Итак, не будем, взирая на путь святых и на кончину их жизни, только восхищаться, ужасаться, бояться или, того хуже – гневаться и требовать возмездия или чего-то подобного, — а будем подражать их вере. И дай нам Бог это сделать!»

«Современному поколению необходимы духовные примеры честного жития, труда и человеческого земного подвига»

Посетители выставки, посвященной о. Павлу, размышляют о том, что он значит для нас сегодня

Год назад в Пскове открылась созданная членами Преображенского братства выставка «Свидетель: священник Павел Адельгейм». Большая экспозиция включает в себя фотографии, видеоматериалы, книги, записи бесед, интервью, выступления, документы, личные вещи. В качестве одного из источников использовался блог отца Павла в Живом журнале – удивительное свидетельство того, как он размышлял.

За год выставка побывала в четырёх городах. О том, какое значение для многих людей, побывавших на ней, имело знакомство с жизнью о. Павла, говорят отзывы посетителей. Вот некоторые из них:

«В нынешнее воинствующее время отец Павел Адельгейм как никогда актуален. Он даёт нам ответ на то, как поступать, призывает к миру и спокойствию».

«Спасибо за удивительное, за то, чему хочется поклониться, за веру во Христе.

Т. Казямова»

«Очень тронута материалами о судьбе отца Павла. Его молодые годы, годы учёбы, годы на священнослужении... Только сейчас понимаешь, какие люди были рядом с нами! От многих прихожан храма Жён Мироносиц выражаем благодарность за память, за выставку.

Надежда»

«Современному поколению необходимы духовные примеры честного жития, труда и человеческого земного подвига. Верю, что о. Павел будет канонизирован Св. Православной церковью. Светлая память отцу Павлу! Когда-нибудь мы сможем гордиться тем, что были современниками батюшки, а главное – обращаться с молитвами к нему.

О.Ф. Филиппова»

«Прекрасная выставка о прекрасном человеке, настоящем священнике! Спасибо организаторам! Память об отце Павле всегда будет жить в сердцах всех, кто его знал и слышал. Вечная ему память!»

«Для христианина мерилом жизни является смерть, смерть отца Павла показывает нам невероятную постижимую высоту и цену его жизни. Спасибо!»

«Огромное спасибо, были с семьёй и узнали очень много о жизни отца Павла и о его непростой, но интересной судьбе. И судя по выставке и по её организаторам, дело отца Павла живёт и будет жить.

г. Волгоград, г. Ставрополь, г. Псков, семья Петровых»

«Люди, подобные о. Павлу, – это “соль земли”, которая придаёт духовное своеобразие нашему времени. Его жизнь, проповедь, богословие – это свидетельство о Христе, которое мы не имеем права забыть.

Дм. Серов, Москва»

«Светлая память о. Павлу. Выставка и рассказ о жизни этого человека, возможно, для меня ещё один шаг

научиться жить, не теряя достоинства, несмотря ни на что. Спасибо!

Татьяна Д.»

«...Мы увидели трудный, полный скорбей, но освящённый служением Богу путь ко Христу.

Св. Аф. Б.»

«Благодарим за возможность прикоснуться к опыту святости и в наше сложное время. Слава Богу!»

«Благодарим устроителей выставки за возможность прикоснуться к трагическим страницам истории нашей страны, участником и свидетелем которой был отец Павел Адельгейм. Люди, противостоящие системе, должны оставаться в нашей памяти. Отец Павел чувствовал волю Божию и жил по воле Божией, и люди, которые были с ним, начинали жить так же. Его личность, талант проповедника, неравнодушные помогли многим выстоять в жизни и не потерять дорогу к Господу».

«Каждый раз благодарю Бога за встречи и воспоминания об о. Павле. Его любовь к людям помогает жить».

«Замечательное свидетельство о том, что у Господа есть ученики и последователи в наши дни, готовые свидетельствовать о Нём вопреки всем тяготам».

«Благодарим устроителей выставки. Есть в ней то, что от о. Павла, – свет Христов, который и просвещает и преображает.

В.Н., Коломна»

«Спасибо за встречу с о. Павлом! Она не заканчивается в залах этой выставки, будет вдохновлять нас в нашем паломническом пути и во всём пути нашей христианской жизни. Слава Богу за о. Павла, за его надежду и веру в Церковь».

«Отец Павел и после смерти продолжает дарить вдохновение и укреплять своим примером веры и мужества».

«Побывав здесь, мы как будто оказались в гостях у о. Павла, слышали его голос и прикоснулись к чуду его жизни».

«Какая полнота, любовь и внимание чувствуются в оформлении экспозиции выставки дорогого и любимого нашего пастыря о. Павла. Прикоснуться к истокам его святости в детстве, служении, самоотверженной борьбе за Церковь. Да благословит Господь путь этой выставки по городам нашей страны и далее, чтобы святость этого священника открывалась людям.

О.Л., Москва»

«Большое спасибо за свидетельство о вдохновенной жизни человека, для которого хождение вослед Христа стало судьбой. Если бы таких христиан на нашей земле было больше, тогда возрождение земли Русской могло бы стать реальностью».

В публикации использованы материалы буклета выставки. Подписи посетителей приводятся в том случае, когда они написаны разборчиво

«Вы играете на скрипке?» или Как узнать, что мне нужна катехизация

На праздник Петра и Павла в Преображенском братстве закончили оглашение около ста взрослых людей, шедших к этому дню в течение года. Накануне праздника, 11 июля, двое из них приняли святое Крещение. Радуюсь за всех ново-воцерковленных, мы решили в этот день задать катехизаторам Преображенско-го братства несколько вопросов, связанных с воцерковлением взрослых людей.

Что бы Вы ответили человеку, который задал бы вам вопрос: нужна ли мне катехизация?

Максим Зельников (Москва):

Есть такой анекдот. Человека спрашивают: «Вы играете на скрипке?» Он отвечает: «Не знаю, не пробовал». Так и тут. Если я спрашиваю себя: «Христианин ли я?», то не может быть положительного ответа на этот вопрос, если я не потратил заметную часть своей жизни, чтобы сознательно и целенаправленно этому научиться, приобщиться к традиции христианской жизни через тех, кто ею живёт сейчас и жил в прошлом – то есть через Церковь.

Ольга Синицына (Москва):

Смотря что за человек задаёт этот вопрос: он интересуется христианством, он верующий или он просто услышал интересное слово «катехизация» и подумал: «Может быть, мне это поможет? Я уже прошёл психотерапевта, фитнес-клуб, кружок “умелые руки” и т. п., а вот тут ещё катехизация, может быть, мне это нужно?»

Если этот вопрос задаёт верующий человек, у которого есть подлинный интерес к христианству и желание утвердиться в своей вере, но ещё много сомнений, вопросов, он многого ещё не знает, не понимает, тогда бы я ему ответила: «Да, вам нужна катехиза-

ция». Если такой вопрос задаёт человек неверующий, то нужно с ним пообщаться и выяснить, что он понимает под катехизацией, почему вдруг слово «катехизация» стало для него притягательным. Я знала одного человека, у которого были проблемы в общении с другими людьми, он пошёл к психотерапевту, и тот ему сказал: «Вам нужно найти общину». После этого он пошёл на оглашение. Но это не было связано ни с верой в Бога, ни с верой в церковь. И он катехизацию пройти не смог.

Анна Лепёхина (Санкт-

Петербург): Хороший вопрос. А ответ зависит от того, кто его задаёт. Если мне зададут такой вопрос, прежде всего я спрошу у человека, что привело его к этому вопросу, почему он решил его задать. С одной стороны, ответить ведь легко – сказать, что катехизация, то есть научение вере, усилие воцерковления, нужна всем, кто её не проходил. А с другой стороны, всё зависит от того, кто, в какой момент своей жизни, как, когда и кому задаёт этот вопрос. И по-настоящему ответить на этот вопрос может только человек сам себе и Господь Бог ему: нужно ли тебе прояснить, утвердить твои отношения с Богом, если ты человек верующий, чем и как живёт твоя вера?

Если человек веры в Бога ещё не

Окончание на с. 2

Огласительные беседы для глухонемых

Катехизаторский и молодёжный отделы Ташкентской и Узбекистанской епархии приступили к реализации нового проекта – проведению огласительных бесед перед принятием Таинства Крещения для слабослышащих и глухонемых людей. Оглашение проводит протоиерей Сергей Алахтаев, ключарь Свято-Успенского кафедрального собора города Ташкента, при поддержке профессионального сурдопереводчика из Общества глухих Узбекистана Зои Ташпулатовны Абдунабиевой.

«Идея проводить огласительные беседы для той части людей, которая по своим физическим возможностям не слышит и не говорит, возникла у нас не так давно, – делится отец Сергей. – В некоторых епархиях Русской Православной Церкви уже несколько лет работают с такой группой оглашаемых. И это даёт определенные положительные результаты. Люди начинают осмысленно исповедовать свою веру, приводят ко Крещению своих родных, живут активной церковной жизнью.

У нас в столице много верующих людей из числа глухонемых. Когда они приходят в храм, то, к сожалению, не чувствуют нашего соучастия, нашей заботы. Искусственно возникает не барьер, а скорее огромная непреодолимая стена. И вот чтобы её разрушить и сломать всякие стереотипы, мы решили начать с огласительных бесед.

Сейчас пока к нам приходят четыре человека. Но мы надеемся, что в ближайшее время количество увеличится. Более того, постепенно мы начнем привлекать в практику нашего богослужения сурдопереводчика, чтобы глухонемые и слабослышащие люди понимали, что сейчас поётся, какая ектенья возглашается и какой возглас произносит священник. То есть эти люди начнут принимать активное молитвенное участие. Уверен, что наши усилия не пройдут напрасно, а послужат делу спасения душ человеческих».

Пресс-служба Ташкентской
и Узбекистанской епархии

«Вы играете на скрипке?» или Как узнать, что мне нужна катехизация

Начало на с. 1

имеет, катехизация ему точно не нужна пока, ему нужно сначала обрести в себе веру. А если человек веру имеет, но не знает, как её воплотить в своей жизни, то, конечно, ему нужно воцерковление и нужны те, кто поможет ему это воцерковление осуществить, – ходатаи, помощники, проводники, наставники. Нужна церковь, нужна община, чтобы помочь ему войти в церковь в полноте.

Если человек уже понимает, что ему нужна катехизация, что ему дальше делать, с чего начать?

Максим Зельников: Если человек понимает, что ему нужна катехизация, нужно начинать катехизацию! Если человек собирается взойти на вершину, ему нужен проводник, который знает маршрут и может помочь преодолеть опасные места, – это катехизатор. Это не просто передатчик информации, а тот, кто отвечает за меня и вместе со мной проходит весь путь. Также желательно объединиться с теми, кто тоже хочет совершить восхождение и пойдёт со мной в одной связке, – так легче проходить опасные участки. Ну и, конечно, выйдя в путь, нужно иметь с собой всё необходимое альпснаряжение – первые три Евангелия и Книги Премудрости, ежедневную личную молитву к Богу своими словами, исправление жизни по совести и по Слову Божию.

Ольга Синицына: Сейчас в Русской православной церкви призывают к тому, чтобы в каждом приходе была катехизация. Поэтому нужно найти место в церкви, где катехизацию проводят. Если у человека есть знакомый христианин, он может у него выяснить, где можно пройти катехизацию.

Всё-таки, как показывает опыт длительной катехизации в Преображенском братстве, человек, который ищет христианской веры или укрепления в вере, часто не до конца понимает, что такое катехизация. Иногда человек говорит «да, мне нужна катехизация, нужно оглашение», он просит помощи у церкви, у верующих людей, начинает общаться с катехизатором, который помогает ему войти в церковную жизнь, потом выясняется, что у него были совсем другие представления.

Поэтому у человека до начала катехизации должна быть возможность побывать на встречах, где он мог бы задать свои вопросы. В опыте Преображенского братства есть открытые встречи о христианстве, где человек может для себя какие-то вещи прояснить, в том числе, разобраться, что это за непонятное слово «катехизация».

Анна Лепёхина: В первую очередь человеку нужно подлинное свидетельство о Христе, о Боге, о Церкви. Ему нужна Встреча и встреча с теми, кто эту веру и эту жизнь уже имеет и ею живет. Те, на веру кого он будет опираться и кто поможет ему в Церковь войти. Это может быть и священник, и просто человек не в сане, но имеющий опыт свидетельства жизни по вере. Это может быть круг друзей-христиан – церковная христианская община. И ещё очень важно доверие и послушание Богу, без которых у человека не получится следовать по этому пути. То есть нужны люди, церковь, и их свидетельство, нужна встреча с ними и доверие им и Богу. Поэтому главная задача для такого человека – найти то место, то пространство, где катехизация осуществляется наиболее полным образом. Ведь вера, как известно, – от слышания. Нужно, чтобы кто-то из церкви позвал идти за Христом.

Сайт Преображенского братства
Беседовали Дарья Макеева, Анастасия Наконечная

Фото Александра Волкова

По стопам миссионеров Ал

Вот уже девятый год подряд по территории Горного Алтая десятки людей из разных городов России и Украины проходят Крестным ходом «По стопам миссионеров Алтайских» новыми маршрутами. Основная задача Крестного хода – объединение православных христиан, несение Слова Божия в отдаленные села Алтая, осуществление совместной молитвы, активизация религиозной жизни в православных общинах и, конечно же, выполнение своей личной духовной миссии. Приходя в села, крестоходцы привлекают местных жителей к общению, дают концерты, ведут беседы у костра, кормят всех желающих и оказывают духовную и медицинскую помощь. Идейными вдохновителями этого благого дела стали священники республики Алтай.

Маршрут девятого Крестного хода, проходивший через Майму, Горно-Алтайск, Иню, Инигень, «Катуньский прорыв», Тюнгур, Катанду, Сергиев скит, Чендек, Теректу, Усть-Коксу, начали разрабатывать ещё два года назад. Но из-за сложности (отсутствие дорог и смытые мосты) осуществить его не представлялось возможным. Лишь за неделю до начала похода открылась дорога от с. Ини до с. Инигень по мостам через реки Катунь и Чуя, благодаря чему крестоходцы смогли преодолеть около 200 км за девять дней пути. Маршрут первой категории сложности проходил через козы тропы, высокогорные перевалы, переправы через горные речки. Тем не менее его прошли все участники: от маленьких детей до пожилых людей, на одном дыхании и с непрестанной молитвой. Люди преодолевали не только горные перевалы и затяжные подъемы, палящее солнце и холодные ночи, но и свою боль, усталость, лень, смирялись с отсутствием таких привычных вещей, как утренний кофе или вечерние новости. Каждый шёл и боролся прежде всего с самим собой, со своим «хочу», со своим «я устал». Для каждого участника крестный ход стал своеобразным «духовным санаторием», в котором через телесные страдания и неудобства оздоравливается душа.

Крестный ход – не просто собрание единомышленников, следующих по заданному маршруту, и не туристический поход. Это накопление опыта православной общины, живущей

Христианство и рыцарство: вза

Жаль, что в предыдущем номере при разговоре о рыцарях Круглого стола не хватило места для исторической справки о культуре кельтов конца V – начала VI века. А ведь она представляла значительное явление в мировом масштабе. Неслучайно именно в этом месте и в это время возникает феномен рыцарства и образ прекрасной дамы, которые впоследствии становятся общеевропейским достоянием и играют важную роль вплоть до эпохи Возрождения.

В V веке римляне покинули Британию. Нельзя утверждать, что они всегда были желанными гостями, но несомненно, что за четыре века совместного существования они привнесли в племенной быт кельтов развитый утончённый быт городов, учреждений, систему военной службы, строительство дорог, ведение хозяйства, торговли. Одной из самых важных черт римской культуры было понятие прав гражданина, судопроизводство, которое легло в основу современных демократических конституций. Гражданин (не раб) рассматривался как субъект, наделённый значительными правами и обязанностями. Римские граждане могли потребовать суда кесаря, к чему, как известно, в случае крайней опасности прибегнул апостол Павел. И.В. Киреевский, один из замечательных русских мыслителей первой половины XIX века, считал, что коренным отличием западной цивилизации от нашей является отсутствие в последней влияния римского права. Это создаёт специфику русского и западноевропейского менталитета. Понятие прав каждого индивида может вести к

тайских

изо дня в день сообща. Это осознанное выполнение своих обязанностей (послушаний). Но самое главное – несение Слова Божия своим собственным примером. Все участники Крестного хода, кроме прохождения по маршруту, несли свои послушания: каждый день назначались костровые и кашевары, флажковые – люди, помогавшие согласовывать ритм Иисусовой молитвы во время движения колонны. Десятники, отвечавшие за свою группу людей. Так называемый «ночной дозор» – люди, охранявшие лагерь ночью. Детские воспитатели, организовывавшие досуг детей и отвечавшие за их безопасность во время шествия колонны. И пожалуй, самое уникальное послушание этого года – создание экогрупп. На протяжении восьми дней участники крестного хода собирали мусор по пути следования колонны. Десятки мешков с мусором были собраны и утилизированы силами крестоходцев.

Закончился крестный ход в с. Усть-Кокса праздничной Литургией, за которой причастилось около 120 человек, и концертом-конференцией, посвящённой 1000-летию со дня преставления святого равноапостольного великого князя Владимира.

В этом году «По стопам миссионеров Алтайских» прошло 140 человек, 10 из которых были дети от 6 лет, а самому старшему участнику – 74 года. Люди из разных городов России и зарубежья: Горно-Алтайска, Барнаула, Бийска, Рубцовска, Павловска и сёл Алтайского края, Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга, Томска, Новосибирска, Магадана, Прокопьевска, Павлодара (Казахстан), Орска (Оренбургская область) и Киева (Украина). Врачи, учителя, журналисты, инженеры, бизнесмены, рабочие, пенсионеры, дети – все они, оставив на неделю мирскую жизнь и уподобившись апостолам, являли современную церковь. Церковь – не как земную организацию, но как живой организм, дышащий своим общим Ходом на пути к Богу.

В этом году произошла одна удивительная и поучительная для всех крестоходцев история. В тот день предстоял долгий переход, около 27 км по «козьим тропам». И вот тут-то,

на одном из перевалов у трёх берёз, мы вдруг встретили трёх туристов. Измождённые, голодные, но такие счастливые, они с радостью приняли приглашение батюшки Лаврентия продолжить свой путь с нами. Потом мы узнали, что трое друзей решили добраться автостопом до г. Белухи. Распечатав карты со спутника и взяв минимальный запас еды, отправились в горы. На шестнадцатый день они заблудились. Воды и еды у них уже не было, в картах на местности разобраться они так и не смогли. Проблуждав два дня по тайге, голодные и отчаявшиеся, потеряв всякую надежду на спасение, они неожиданно встретили крестоходцев.

Алексей (25 лет, г. Барнаул) – один из «спасённых» туристов: «Добраться до Белухи мы планировали за двадцать дней, но спустя две недели поняли, что заблудились. Еды нет, воды нет, людей нет, а вокруг бесконечные горы и лес. Такого отчаяния я никогда в жизни ещё не испытывал, мы думали, с ума сойдём. И вот в один из дней поднимаемся на гору и вдруг видим очень далеко лик Христа Спасителя. Сначала, казалось, все, мерещится уже, а потом видим колонну людей. Такого счастья я никогда в жизни ещё не испытывал. Отец Лаврентий взял нас с собой. По дороге мы долго разговаривали обо всём. Вот тогда-то я и переосмыслил всю свою жизнь. Я был крещён, но креста не носил и о вере не задумывался вообще. Теперь я многое для себя понял и на обратном пути в Барнаул обязательно заеду в Горно-Алтайск к отцу Лаврентию на первую в своей жизни исповедь».

Через пару дней наши путешественники, получив недельный запас еды и подробные объяснения местности, отправились на Белуху. А Алексей ещё попросил натальный крестик как свидетельство своего духовного перерождения. Вот ради одного такого преображения, ради спасения одной такой заблудившейся души уже стоило забраться на высоту более 1000 метров над уровнем моря. Слава Богу за всё!

Полина Цыганова
Сайт Горноалтайской епархии

важное влияние культуры и миссии

индивидуализации и доминированию юридических отношений, возможно, к утере чувства общности и общности. Но, с другой стороны, оно не позволяет рассматривать человека как ничего не значащий элемент, сор, личное владение. На примере римской иудейской провинции времён Христа видно, что для вынесения смертного приговора требовались значительные усилия, собрание старейшин, подтверждение понтифика, учитывая, что Христос не был римским гражданином. Если сравнить это с новейшей историей XX и XXI века, то перевес будет не в нашу пользу.

Также в римской Британии было распространено образование – школы, где изучали греческий, латынь, риторику, арифметику, философию.

Уже в 314 году под определением Арльского собора были подписаны три британских епископов: Эбория Йоркского, Ресститута Лондонского, Адельфия Линкольнского, что указывает на существование управления в Британской церкви. Распространение христианства внесло просвещение в жизнь кельтского народа и изменило его язык. Христианство соединило в себе культуру греческого языка и двухтысячелетнюю историю Богооткровения иудейского народа. Надо отметить, что в Шотландии и Ирландии, в отличие от поздних англосаксов, просвещение касалось не только короля и придворных, но фактически всего народа, потому что люди жили родами, и, как правило, глава рода выдавал земли для постройки монастырей и церквей миссионерам и священникам, которые

Из редакционной почты

просвещали народ. Христианские идеалы в значительной степени сформировали самосознание кельтского народа, что видно на примере артуровского повествования: представление о чести, выбор пути, клятва рыцарей Круглого Стола, жизнь, отданная подвигам и служению, истории, полные библейских аллегорий. В книге Томаса Мэлори «Смерть короля Артура» встречаются также неоднократные нарушения норм чести, описание рыцарей недостойного поведения. Интересно в этом смысле непримиримая реакция артуровского общества, так, например, отказ множества заточённых в узницу рыцарей сражаться за подлого сэра Дамаса.

Из повествования понятно становится значение эпоса о короле Артуре. Борьба против вторжения англосакских племен была не просто борьбой за место под солнцем, это было отстаивание права жить соответственно своим идеалам от наступления варварства. Распространение англов и саксов на территории Британии вытеснило рыцарскую культуру в Европу, во Францию. Предания о короле Артуре и рыцарях стали общеевропейским достоянием, передававшимся из уст в уста, на ярких образах которого воспитывалось не одно поколение и давнее начало западным христианским орденам. Англосаксы не могли её воспринять, поскольку не имели достаточного уровня культуры. Со временем христианство проникло во двор английской знати, но не распространялось среди народа. Только несколько веков спустя интерес к артуровским сказаниям возвратился на родину.

Александра Ошарина

Миссия для молодёжи

Опыт молодёжного «Круга» Преображенского братства: гостиные (Культурно-просветительские встречи)

Основные задачи гостиных

1. Культурно-просветительские встречи дают возможность знакомства:

- молодые верующие могут познакомиться своих друзей с другими христианами;

- христианское собрание знакомится с новыми людьми, в жизни которых ещё не произошло Встречи с Богом или целостной связи жизни с уже имеющейся верой.

2. Другая немаловажная задача – апологетика. Общественное мнение склонно навешивать на верующих ярлыки невежества, узости взглядов и мысли. Культурно-просветительские беседы дают возможность увидеть молодых образованных (или стремящихся к этому) христиан, не боящихся глубоких, актуальных, современных тем, сложных вопросов.

3. Одна из ключевых задач – выход в общении «на глубину», в корень любого культурного, исторического или иного вопроса, где человек неизбежно сталкивается с вопросами духовного характера, обращёнными лично к нему. Совсем не обязательно при этом касаться темы религии. В собрании неверующих возможен разговор об этике, совести, чести и достоинстве человека, верности и доверии, надежде и других духовных темах, универсальных в своей актуальности.

Общие принципы гостиных

1. Культурно-просветительские встречи являются предварительной миссией, на них не ведётся прямого разговора о Боге, о Христе, о церкви. Свидетельство происходит через высказывание молодыми верующими и церковными людьми, сверстниками гостей, взглядов на вопросы культуры, истории, жизни интересных людей и т. п. в зависимости от контекста встречи.

2. Формату культурно-просветительских встреч чуждо учительство или давление на мнение гостей. Разговоры и размышления проходят свободно, с возможностью каждому высказать своё мнение. Свидетельство на встрече не происходит через научение «как правильно», но через озвученное в ходе дискуссии слово христианина, как правило, смелое и светлое, с солью и свободой человека, живущего не ради себя. Это слово вызывает интерес, иногда – признание, иногда – отторжение, что даёт пищу для дальнейшего «выхода на глубину» в разговоре на встрече, или после, в «кулуарном» общении.

3. Гостиные стоят на принципе личности. Мы не приглашаем на встречи людей на улице или через объявления. Как правило, гости – либо друзья и знакомые нашего собрания, либо друзья наших гостей.

4. Одна из самых больших опасностей в свидетельстве для молодёжи – это опасность тусовки, когда центром встречи становится развлечение самих себя, убийство времени. Так как тусовка – это скорее духовная проблема, чем организационная, то и основным способом борьбы является дух христианской жизни, явленный через присутствующих христиан: дух непустословия, не-потребительства, ответственности, веры и верности выбранному пути. Это требует от свидетельствующих христиан готовности всерьёз размышлять на встрече, а не выдавать «рафинированные» «правильные» ответы.

Организация гостиных

Чтобы избежать потребительского отношения к встречам, мы используем формат циклов от 2 до 4 встреч. Между циклами – 2–3 недели перерыва, чтобы дать гостям возможность обдумать сказанное и услышанное, сравнить это с личным жизненным опытом, повседневными делами и размышлениями. Встречи в цикле разноплановые: творческая мастерская, дискуссия, экскурсия-прогулка или концерт. Во всех трёх типах встреч гостям более всего запоминается атмосфера и дух собрания. Творчество на мастерских, общение во время дискуссий и вдохновляющие истории на концертах и экскурсиях освящаются присутствием христиан и духом Божиим, выраженным в атмосфере заботы о ближнем, мирном вдохновении, веры в каждого человека. Это принципиально отличает гостиные от светских аналогов.

Роль старшего, команды и ведущих

Созидание духа на встречах и организация требует включения нескольких верующих христиан в различных служениях.

Старший – опытный брат или сестра, ответственный за цикл гостиных и принимающий окончательное решение по любым организационным или иным вопросам. Прежде всего, это не администратор, но духовно старший в собрании. Старший говорит слово в начале и иногда в конце каждой встречи. Именно он приглашает на следующие встречи и циклы и старается

поддержать общение с максимальным количеством гостей.

Команда – братья и сёстры, несущие различные служения в цикле встреч: помощь с чаем, встреча гостей и пр. Их участие во встречах также осуществляется в форме молитвы в процессе встречи: за ведущего, за встречу, за мирное разрешение сложных ситуаций.

Ведущий встречи – ведущие отдельных встреч могут ограничиться присутствием непосредственно на встрече, которую ведут. Главное, чтобы они были верующими, церковными христианами, чтобы акценты в их слове были расставлены в соответствии с опытом жизни и размышлений верующего человека.

Временные рамки, структура и правила встречи

Встречи длятся не более трёх часов. Обычно назначается встреча на станции метро, где гостей собирает один из членов команды и провожает до места проведения гостиной. В начале встречи звучит небольшое вступительное слово старшего и оглашаются правила встречи:

- Не говорить одновременно, но учиться слушать друг друга.
- Не спорить о мнениях.
- Не уходить в разговоры о политике, спорте и иных разделяющих и способствующих спорческому настроению темах.

Основная содержательная часть встречи занимает около двух-трёх часов. Важно, чтобы в конце встречи ведущий и/или старший подвёл итог.

Встреча-дискуссия обычно проходит за столом с чаем, фруктами и сладким. Прогулка или мастерская после итогового слова и приглашения на следующие встречи предполагает небольшое чаепитие. Совместное чаепитие даёт пространство для свободного общения, общего или личного, обмена впечатлениями, контактами, и оказывается не менее важным, чем сама встреча, т. к. даёт возможность задать вопросы, которые тяжело задать в собрании, или поделиться мнениями тем, кто постеснялся сделать это за время встречи.

Из доклада Михаила Бахадова и Александра Таврияна на студенческой конференции СФИ «Сретенские чтения»